

Жанры речи. 2023. Т. 18, № 3 (39). С. 245–251

Speech Genres, 2023, vol. 18, no. 3 (39), pp. 245–251

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-245-251>, EDN: DMMRFD

Научная статья

УДК 811.161.1'243'373

Образ России в учебниках русского языка

О. В. Мякшева[✉], М. В. Суркова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Мякшева Ольга Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, myaksheva.ov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2553-8555>

Суркова Мария Васильевна, аспирант кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, marysinv@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосоотношения языка и жанра речи как разных типов организации коммуникации, однако имеющих общую коммуникативную природу. Гипотеза исследования: язык предлагает варианты словесного воплощения образа России, а жанр (учебник) отбирает из вариантов тот, который соответствует так понимаемому авторами учебника (адресантами) типу общения с обучающимися (адресатами). Материалом исследования послужила предметная лексика (систематизированная для более содержательного анализа в лексико-семантические группы), которая извлекалась из текстового дидактического материала анализируемых учебников русского языка. Количественно-качественный анализ существительных из текстов показал, что в учебнике русского языка для общеобразовательных школ России отобранные в его дидактический материал тексты отражают образ страны, созданный авторами произведений из «золотого» фонда отечественной литературы, в этих текстах «высвечиваются» константы русской культуры, которые выполняют роль нравственного камертона в духовном воспитании человека. Учебник русского как иностранного демонстрирует вульгарно-прагматический взгляд на образ России, формирует представление о ней как обществе потребления, более того, этот взгляд отражает интенции пренебрежительного отношения к стране, которую авторы репрезентируют в создаваемых текстах.

Ключевые слова: учебники русского языка, образ России, константы русской культуры, общество потребления

Для цитирования: Мякшева О. В., Суркова М. В. Образ России в учебниках русского языка // *Жанры речи*. 2023. Т. 18, № 3 (39). С. 245–251. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-245-251>, EDN: DMMRFD

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The image of Russia in Russian language textbooks

O. V. Myaksheva[✉], M. V. Surkova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Olga V. Myaksheva, myaksheva.ov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2553-8555>

Maria V. Surkova, marysinv@gmail.com

Abstract. The article presents a study of the relationship between the language and the genre of speech as different types of communication organization which, however, have a common communicative nature. The research hypothesis is that the language offers options for the verbal embodiment of the image of Russia, but the genre (textbook) selects from the options the one that corresponds to the type of communication between the authors of the textbook (addressers) and the students (addressees). The research is based on the subject vocabulary, which has been extracted from didactic text materials of the analyzed Russian language textbooks and has been organized into lexico-semantic groups for more meaningful analysis. A quantitative

and qualitative analysis of the nouns from the texts has shown that in the Russian language textbook for public Russian schools texts selected for its didactic material reflect the image of the country, created by the authors of works from the «golden» fund of Russian literature. These works highlight the Russian cultural constants which play the role of moral tuning fork in the spiritual upbringing of a person. The textbook of Russian as a foreign language demonstrates a vulgar and pragmatic view on the image of Russia. Russia is represented as a consumerist society. Moreover, such a view reflects the intentions of disparagement of the country which is represented by the authors in those texts.

Keywords: Russian language textbooks, the image of Russia, Russian cultural constants, consumerist society

For citation: Myaksheva O. V., M. Surkova V. The image of Russia in Russian language textbooks. *Speech Genres*, 2023, vol. 18, no. 3 (39), pp. 245–251 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-245-251>, EDN: DMMRFD

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Изучение образа России в учебниках русского языка стало возможным на рубеже XX и XXI вв., когда в школьные учебники русского языка вошла лингвистика в варианте текстоцентрической парадигмы. Она позволила обнаружить, что текст – это «смыслопорождающее устройство» [1: 155] и, как особая речемыслительная форма, он «позволяет, в отличие от неразвернутых форм, представить некоторую картину мира (фрагмента мира) в виде развернутой системы представлений, суждений, идей, окрашенной субъективным отношением автора к этим представлениям и идеям» [2: 267]. Текстотрическая парадигма, в свою очередь, обозначив «поворот от изучения только языка к изучению речи, преодоление сосюрковского положения об «отсутствии системы на оси времени» (т. е. речи), а тем самым – признание наличия особой речевой системности» [3: 8], стала существенным фактором для рассмотрения жанров, в которых репрезентируются тексты, в когнитивной перспективе, как «форм ментальной репрезентации» [4: 88]. И. А. Тарасова подвергает когнитивной интерпретации бахтинскую категорию «память жанра» как систему когнитивных моделей, способов концептуализации действительности каждым жанром [4: 91].

Каковы же точки соприкосновения, взаимосоотношения языка и жанров речи? Язык как система знаков и исторически сложившаяся форма культуры народа рассматривается с разных точек зрения, наиболее изученными сегодня являются, безусловно, его единицы и отношения между ними в синхроническом аспекте. Формирующаяся с 80-х гг. прошлого века антропоцентрическая, онтологическая по своей сущности, лингвистическая парадигма расширила интерес лингвистики ко всей коммуникативной ситуации и, далее, дискурсу, что позволило лингвистам, хотя бы в аргументационной части своих исследований, выйти за пределы анализа самого языкового конструкта и его модификаций в речи. Определение речевого жанра как «вербально-

знакового оформления типических ситуаций социального взаимодействия людей» [5:164] позволяет это осуществить. Довольно четко, на наш взгляд, соотношение языка и жанра речи представлено в следующем размышлении: «РЖ и язык не тождественны, но имеют общую коммуникативную природу и сопоставимы как разные типы организации коммуникации. И РЖ, и язык представляют собой «инструменты», при помощи которых человек осуществляет свою ориентацию в окружающем мире и воздействует на мир, а точнее: такую важную часть взаимодействия с миром, как общение с другими людьми» [6: 50]. В более поздней работе автор развивает мысль о современном соотношении языка и жанра в сторону ведущей роли жанра: «Значимость жанроведения для лингвистики обуславливается тем, что речевые жанры имеют исключительную значимость для языка – объекта лингвистики: не совпадая с языком полностью, представляют собой феномен, без осмысления которого невозможно настоящее осмысление ни структуры, ни функционирования, ни истории языка» [7: 172].

В отношении нашей задачи исследования данные размышления мы преломляем так: общая коммуникативная природа языка и РЖ предопределяет их общую целеустановку, заключающуюся в таком взаимодействии, когда язык предлагает варианты словесного воплощения образа России, а жанр (учебник) отбирает из вариантов воплощения тот, который соответствует так понимаемому авторами учебника (адресантами) типа общения с обучающимися (адресатами). Сопоставление учебников для разных адресатов (россиян и иностранцев) позволит обнаружить это взаимодействие более отчетливо.

Материалом исследования в статье является наиболее маркированный в отношении создания образа России лексический уровень текстов, конкретнее – предметная лексика (систематизированная для более содержательного анализа в лексико-семантические

группы). Эта лексика извлекается из специфического жанра (безусловно, вторичного, возможно – далекого от традиционного перечня активно исследуемых сейчас жанров) – школьного учебника, точнее, его текстового дидактического материала. В качестве источника материала исследования были взяты: учебник русского языка для 9 класса (С. Г. Бархударов, С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов и др.) [8] (далее – РЯ) и учебник русского языка как иностранного «Поехали!» (С. И. Чернышов, А. В. Чернышова) [9] (далее – РКИ). Исследование основано на применении семантико-стилистического, сопоставительного, контекстологического анализа, используются количественные подсчеты.

Тексты, привлекаемые в качестве дидактического материала авторами учебника русского языка для общеобразовательных учреждений России [8], принадлежат русским писателям и поэтам, а также русским лингвистам, историкам, публицистам, философам. Тексты, представленные в учебнике русского языка как иностранного [9], как мы предполагаем, составлены самими авторами учебника. Напомним в этой связи, что тексты, которые используют авторы учебников русского как иностранного, по мнению исследователей данной проблемы, должны формировать у иностранца первичное представление о стране, язык которой он изучает (см. об этом: [10–16]). О. А. Зайцева, Е. В. Паустьян уточняют: «Одной из главных задач, стоящих перед авторами учебника по русскому языку как иностранному, является формирование положительного образа России и русских» [17: 830]. На первый взгляд такое уточнение кажется парадоксальным (а можно и отрицательный?).

Задача данного исследования – определить, какие существительные, сформированные нами в лексико-семантические группы (далее – ЛСГ) актуализированы в учебниках РЯ и РКИ, как они реализуют себя в синтаксисе текстов, что позволит понять, какой образ России создают эти учебники и какие культурные ценности в них отражены.

Совершенно понятно, что данные типы учебников предназначены для разного адресата – старшеклассника (гражданина России) и иностранца (в основном студента), изучающего русский язык, однако общая коммуникативная цель [18: 63] этого жанра очевидна – сформировать образ России и россиянина. Мы в данном случае понимаем также, что учебники имеют и образовательную цель – дать возможность адресатам освоить языковые ресурсы русского языка для эффективного использования его в своей речевой практике.

За основу при распределении слов по ЛСГ был взят «Русский семантический словарь» под общей редакцией Н. Ю. Шведовой [19–21]. Из учебника РЯ проанализировано 30 текстов, из которых выписано 719 существительных, из учебника РКИ соответственно – 39 текстов и 534 существительных. Рассмотрим ЛСГ этих существительных, приводя некоторые, преимущественно самые частотные, примеры.

В результате количественных подсчетов оказалось, что наиболее представленной в учебнике РЯ является ЛСГ «Язык, речь, диалект», причем абсолютно лидируют в ней лексемы *язык, слово, мысль, значительно* уступают ЛСГ «Время: годы, месяцы, дни недели, время суток», напр.: *год, день, апрель, суббота*; далее, по убыванию частотности, – ЛСГ «Социальная ценность, общественная оценка» (*честь, слава, воля, богатство, наследие, сокровище, благополучие, покой, величие, свобода, способность, благодарность, умение*); «Виды деятельности, действия» (*обучение, охота, ловля, чтение, понимание, общение, помощь, воздействие, влияние, движение, достижение*); «Виды печатной продукции, текстовые произведения»: *газета, журнал, статья, словарь, дневник, мемуары, письмо, рукопись*; «Разные чувства, эмоциональные состояния, их проявления»: *любовь, сочувствие, радость, печаль, тоска, волнение, спокойствие, боль, страдание, счастье, горе, предчувствие, испуг, дрожь, обида, благоговение*; «Вид деятельности, должность»: *ученый, президент, языковед, поэт, воспитательница, художник, писатель, писаец, исполнитель, князь, ловчий, подьячий, царь*; «Нейтральные номинации лица»: *человек*; «Лицо по характерному признаку»: *проезжающий, собеседник, теоретик, мастер, герой*; «Деревья, кустарники»: *дерево, деревце, дуб, липа, березка, яблоня, ракита, рябина*; «Земля, ее строение»: *гора, скала, яр, берег, пещера, остров, поле, долина, утес, обочина*; «Водоёмы и связанные с ними явления»: *река, море, омут, волна, заводь*; «Психика, интуиция, подсознание, состояние духа»: *душа* (абсолютно доминирует), *дух, судьба*.

В учебнике РКИ ЛСГ по степени убывания частотности распределились так: «Учреждения, общественные места»: *баня, магазин, университет, ресторан, зоопарк, офис, банк, казино, театр, универмаг, школа, клиника, цирк, гостиница, бар, кафе, библиотека*; «Лицо по виду деятельности и должности»: *доктор, профессор, преподаватель, президент, филолог, клоун, экономист, эколог, ученый, менеджер, каскадер, космонавт, актриса, студент, фотомодель, папарацци, шеф-повар, официант, массажист, парикма-*

хер, акробатка, психиатр, офицер, далее с значительно меньшей частотностью – «Время: годы, месяцы, дни недели, время суток»: месяц, год, век, день, час, минута, полгода, ночь, утро, вечер; «Нейтральные номинации лица»: человек; «Виды деятельности, действия»: работа (абсолютно доминирует), труд, хобби; «Одежда, аксессуары»: галстук, платье, очки, шапка, купальник, кроссовки, пижама, ботинки, тапки; «Еда»: фрукт, йогурт, мюсли, чипсы, банан, мед, яблоко, авокадо, морепродукты, рыбка,пельмени, курица гриль, помидоры; «Алкогольные напитки»: водка, пиво, коньяк, шампанское, вино; «Лицо по виду взаимоотношений»: друг, коллега, партнер (по бизнесу), клиент, подруга, дорогая, пациент; «Лицо по характерному признаку»: герой, новичок, тиран, трудоголик, игрок, специалист, алкоголик, идиот, вегетарианец; «Денежные единицы, финансовые инструменты»: деньги, зарплата, доллар, фишка, ставка; «Лицо по степени родства»: жена, дочь, сын, муж; «Виды печатной продукции, текстовые произведения»: книга, газета, журнал, письмо, статья; «Группа людей, организация, сообщество»: семья, племя, коллектив, группа, мафия, компания; «Напитки»: вода, кофе, чай, квас, минеральная вода, молоко, сок.

Анализ представленности ЛСГ в учебниках позволяет сказать, что ЛСГ с общим компонентом «время» и ЛСГ «печатная продукция» выполняют функцию «общего фонда» номинаций в рассматриваемых учебниках. Из нейтральных номинаций лиц и в РЯ, и в РКИ зафиксирована лексема человек. В остальном наблюдаем существенные отличия.

В текстах учебника РЯ лексемы язык, слово, вопрос, глагол, идиома, диалект, слово-родич, слово-корень и др. (они составляют 5-ю часть всех существительных в данном учебнике) не только оправдывают предметную маркированность (учебник русского языка), но и позволяют вводить в дидактический материал такие обобщения: **В нем** (в языке. – О. М., М. С.) **вся она – наша Россия. В нем все дары ее: и ширь неограниченных возможностей, и богатство звуков, и стихийность, и нежность, и простота, и размах, и парение; и мечтательность, и сила; и ясность, и красота... Это язык зрелого, самобытного национального характера** [8: 31]. Активные в своих репрезентантах ЛСГ «Социальная ценность, общественная оценка», «Чувства, эмоциональные состояния и их проявления», «Психика, подсознание, интуиция, состояние духа» демонстрируют константы русской культуры [22], например: **И след простыл печали и тоски. Душа вспорхнула, волны догоняя** [8: 47]; **В начале XIX века**

духовное величие русской женщины проявилось в судьбе жён декабристов, которые поразили весь мир своей нравственной силой, стойкостью и самоотверженностью [8: 135]. Частотность в учебнике ЛСГ «Земля, ее строение, природные образования», «Водоемы и связанные с ними явления», «Деревья, кустарники» в полной мере отражают представление о природе как неотъемлемой части страны: природа во многом сформировала русский национальный характер: **Волга – властительница вод <...> Волга, Северная Двина, Днепр, Обь – все большие русские реки именно текли <...> В широком движении этих рек была настойчивость** [8: 25]; **Но березка, самое близкое к человеку дерево, осенью не сразу опадает всей березой, а отдельно, и каждое деревце уходит от нас по своему** [8: 11].

В учебнике РКИ в ЛСГ «Учреждения и общественные места» бросается в глаза разнородность, с точки зрения социальной значимости, лексем: с одной стороны – баня, ресторан, казино, бар, с другой – университет, театр, библиотека. Слово баня, в частности, позволяет авторам транслировать такое суждение: **Октябрьская революция была катастрофой для петербургских бань (и, конечно, не только для них!)** [9: 66]. Частотность ЛСГ «Еда», «Одежда и аксессуары», «Алкогольные напитки», «Денежные единицы, финансовые инструменты», «Напитки» демонстрируют атрибуты потребительского общества, которое в России, хочется верить, не сформировалось.

Остановимся коротко на сравнительной характеристике ЛСГ «Лицо по характерному признаку», поскольку эти оценочные характеристики лица показательны в аспекте формируемого образа России. В учебнике РЯ они либо нейтральны: *проезжающий, собеседник, теоретик*, либо положительно окрашены: *мастер, герой*, в учебнике РКИ – чаще с отрицательной окраской: *тиран, трудоголик, игрок, алкоголик, идиот*. Уточним, для иллюстрации, контекст употребления слова *герой* в этих учебниках: *Персонажи, юные разведчики, отправляющиеся в тыл врага, чтобы спасти миллионы жизней, – это истинные герои* [8: 50]; *Кто говорил больше всех, тот выиграл, это – «Последний герой! Он становится вождем племени»* [9: 18].

Синтагматика в текстах учебников, как мы уже могли обнаружить в предыдущем примере, позволяет произвести существенные уточнения в создании в них образа России. Например, лексема человек в учебнике РЯ конкретизируется так: **Умение понять друга не дается от природы, совестливый человек развивает его в самом себе**

кропотливым трудом души. [8: 20]; *Безвольный, ленивый и изнеженный человек ничего не может достигнуть <...> И еще: не бойтесь трудностей и не пасуйте перед ними, в борьбе закаляется и крепнет характер и происходит рождение Человека* [8: 21]. В учебнике РКИ наблюдаем такие конкретизации: *Один раз мой друг, человек небогатый, сказал: «Сегодня пятница, идем после работы в казино!»* [9: 55]; *Ученые считают, что человеку нужно работать, как нужно есть и пить. В России говорят: Кто не работает, тот не ест»* [9: 21]; *О ком вы можете сказать, что это не человек?* [9: 39].

Лексемы *богатство, наследие* в учебнике РЯ используются в следующих контекстах: *Получается, что за тысячу лет наш лексикон увеличился в 25 раз, каждый год в среднем возникала почти тысяча новых слов или их значений<...> Это большое богатство, но отчасти мы его растеряли* [8: 15]; *Да будет же честь и слава нашему языку, который в самородном богатстве своём, почти без всякого чуждого примеса, течёт как гордая, величественная река* [8: 4]; *Литературный язык, которым мы пользуемся, – это подлинно драгоценнейшее наследие, полученное нами от предшествующих поколений* [8: 5].

В учебнике РКИ ЛСГ «Лицо по виду деятельности, должности» и «Лицо по степени родства» помогают создавать «мини-биографии», в каждой из которых семья, работа и учеба – самые актуальные темы. Однако в текстах нередко отражено негативное отношение к работе, учебе и семье: *На работе я читаю интересные лекции, но глупые студентки на них не ходят. Иногда я принимаю наркотики, тогда мои студенты говорят, что мои лекции очень хорошие и они хотят послушать еще* [9: 44]; *Каждое утро я встаю и иду в университет пить пиво* [9: 43]; *У меня опасная жена и маленькая зарплата* [9:

44]. На фоне фотографии мужчины с синяком под глазом приводится следующий текст: *<...> У меня три пистолета, но я не люблю людей в банке. Я работаю в банках, магазинах, а отдыхаю в Сибири. Моя жена ненавидит мою подругу* [9: 44]. И хотя задание к этим текстам предполагает поиск ошибок (не уточняется какого типа), окончательно запутывают представление об образе человека, россиянина в частности, в семье и на работе вопросы: *Кто из них живет, как вы? Чья жизнь вам больше нравится?* [9: 43]. Создается впечатление, что авторы текстов иногда просто ёрничают, неуклюже заигрывая с адресатом. Например, вопрос: *Что вы можете сказать об этих людях?* задается к такому контексту: *У него 53 ребенка. Что он делает утром? А ночью?* [9: 36].

Заканчивая сопоставительный анализ предметной лексики текстов из учебников русского языка и воспользовавшись возможностью, в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы современной лингвистики, включить в объяснительный контекст этого анализа фигуры субъектов коммуникативной ситуации (в данной статье – это адресанты), утверждаем, что в учебнике русского языка для общеобразовательных школ России отобранные в его дидактический материал тексты отражают образ страны, созданный авторами произведений из «золотого» фонда отечественной литературы, в этих текстах «высвечиваются» [22: 4] константы русской культуры, которые выполняют роль нравственного камертона в духовном совершенствовании человека. Учебник русского как иностранного демонстрирует вульгарно-прагматический взгляд на образ России, формирует представление о ней как обществе потребления, более того, этот взгляд отражает интенции пренебрежительного отношения к стране, которую авторы репрезентируют в создаваемых текстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
2. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.). СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1999. 284 с.
3. Дементьев В. В. Снова о «жанрах речи и языке речи»: что дала жанроведению лингвистика? // Жанры речи. 2022. Т. 17, № 1 (33). С. 6–20. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-6-20>
4. Тарасова И. А. Жанр в когнитивной перспективе // Жанры речи. 2018. № 2 (18). С. 88–95. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-2-18-88-95>
5. Седов К. Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. М. : Издательский Дом ЯСК, 2016. 440 с.
6. Дементьев В. В. Изучение речевых жанров в России: аспект формализации социального взаимодействия // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М. : Лабиринт, 2007. С. 39–61.
7. Дементьев В. В. Что дало жанроведение современной лингвистике? // Жанры речи, 2020. № 3 (27). С. 172–194. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-172-194>
8. Русский язык. 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций / под ред. С. Г. Бархударов. 4-е изд. М. : Просвещение, 2022. 255 с.
9. Чернышов С. И., Чернышова А. В. Поехали! – 2 Русский язык для взрослых. Базовый курс: в 2 т. Т. I. СПб. : Златоуст, 2011. 168 с.
10. Милославская С. К. Русский язык как иностранный в становлении европейского образа России. М. : ГосИЯР им. А. С. Пушкина, 2008. 400 с.

11. Галумов Э. А. Международный имидж России: стратегии формирования. М. : Известия, 2003. 446 с.

12. Шмелькова В. В. Образ России в современном мире и русский язык как иностранный // Вестник Пензенского государственного университета. 2018. № 4 (24). С. 3–5.

13. Ардатова Е. В. Образ России в современных учебниках по русскому языку как иностранному // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки, 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rossii-v-sovremennyh-uchebnikah-po-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 01.02.2023).

14. Милехина Т. А. Русский мир в учебниках русского языка для иностранцев: новые подходы и требования // Труды и материалы VI Междунар. Конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 20–23 марта 2019 г.). М. : Изд-во МГУ, 2019. С. 437–438.

15. Мякишева О. В. Зависимость использования приемов воздействия от целей и ожидаемых результатов общения // Эффективность коммуникации: понятие, роль адресанта и адресата, основные приемы ее достижения: монография / под ред. О. Б. Сиротининой, М. А. Кормилицыной. Саратов : ИЦ «Наука», 2019. С. 133–143.

16. Мякишева О. В., Джураева З., Розымова М. Образ России в учебниках русского языка для иностранных учащихся // Русский язык и культура. Взаимосвязи и взаимодействие: материалы VI Международного педагогического форума (Сочи, 2–3 декабря 2019 года). СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. С. 73–85.

17. Зайцева О. А., Паустьян Е. В. Этнические стереотипы о русских в китайских учебных изданиях по русскому языку как иностранному // Коммуникативные исследования. 2019. № 3. С. 829–842.

18. Шмелева Т. В. Жанроведение? Генристика? Генология? // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М. : Лабиринт, 2007. С. 62–67.

19. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: Имена существительные (Всё живое. Земля. Космос). М., 2002. 807 с.

20. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН Ин-т рус. яз.; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 2: Имена существительные с конкретным значением. Всё создаваемое руками и умом человека (населённые места, обрабатываемые участки, дороги; вещественные продукты труда; организации и учреждения). Названия предметов по форме, состоянию, составу, местонахождению, употреблению. М., 2002. 762 с.

21. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 3: Имена существительные с абстрактным значением. Бытие. Материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество. М. : Азбуковник, 2003. 720 с.

22. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М. : Академический Проект, 2001. 990 с.

REFERENCES

1. Lotman Yu. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. Saint Petersburg, Iskustvo-SPB, 2000. 704 p. (in Russian).

2. Dymarskiy M. Ya. *Problemy tekstoobrazovaniya i hudozhestvennyy tekst (na materiale russkoj prozy XIX–XX vv.)* [Problems of text formation and artistic text (based on Russian prose of the 19th and 20th centuries)]. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 1999. 284 p. (in Russian).

3. Demytyev V. V. About “genres of speech and language of speech” again: What has linguistics given to genre studies? *Speech Genres*, 2022, vol. 17, no. 1 (33), pp. 6–20 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-6-20>

4. Tarasova I. A. Genre in cognitive perspective. *Speech Genres*, 2018, no. 2 (18), pp. 88–95 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-2-18-88-95>

5. Sedov K. F. *Obshchaya i antropotsentricheskaya lingvistika* [General and anthropocentric linguistics]. Moscow, YaSK, 2016. 440 p. (in Russian).

6. Demytyev V. V. The investigation of speech genres in Russia: An aspect of social interaction formalization. In: *Antologiya rechevykh zhanrov* [The speech Genres Anthology]. Moscow, Labirint, 2007, pp. 39–61 (in Russian).

7. Demytyev V. V. What have modern genre studies given to modern linguistics? *Speech Genres*, 2020, no. 3 (27), pp. 172–194 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-172-194>

8. *Russkii iazyk. 9 klass: uchebnik dlia obshcheobrazovatel'nykh organizatsii. Pod red. S. G. Barkhudarova* [Barkhudarov S. G., ed. Russian language. Grade 9: textbook for educational organizations]. 4th ed. Moscow, Prosveshchenie, 2022. 255 p. (in Russian).

9. Chernyshov S. I., Chernyshova A. V. *Poekhali!-2 Russkii iazyk dlia vzroslykh. Bazovyi kurs* [Off we go! Russian language for adults. Basic Course]. Saint Petersburg, Zlatoust, 2011. 168 p. (in Russian).

10. Miloslavskaja S. K. *Russkii iazyk kak inostrannyi v stanovlenii evropeiskogo obraza Rossii* [Russian as a foreign language in the development of the European image of Russia]. Moscow, Pushkin State Russian Language Institute Publ., 2008. 400 p. (in Russian).

11. Galumov E. A. *Mezhdunarodnyi imidzh Rossii: strategii formirovaniia* [Russia's international image: Formation strategies]. Moscow, Izvestiia, 2003. 446 p. (in Russian).

12. Shmelkova V. V. The image of Russia in the modern world and Russian as a foreign language. *Penza State University Bulletin*, 2018, № 4 (24), pp. 3–5 (in Russian).

13. Ardatova E. V. The image of Russia in modern textbooks on Russian as a foreign language. *APRIORI. Series: Humanities*. 2015, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rossii-v-sovremennyh-uchebnikah-po-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (accessed February 01, 2023) (in Russian).

14. Milekhina T. A. The Russian World in Russian Language Textbooks for international students: New Approaches and Requirements. *Proceedings and Materials of the VI International Congress of Russian language researchers “Russian Language: Historical Destinies and Modernity”* (Moscow, March 20–23, 2019). Moscow, Moscow State University Publ., 2019, pp. 437–438 (in Russian).

15. Myakhsheva O. V. The dependence of using the influence methods on the goals and expected results of communication. In: *Effektivnost' kommunikatsii: poniatie, rol'*

adresanta i adresata, osnovnye priemy ee dostizheniia. Pod red. O. B. Sirotninoy, M. A. Kormilitsynoy [Sirotnina O. B., Kormilitsyna M. A., eds. Efficiency of communication: the concept, the role of the addresser and the addressee, the main methods of achieving it]. Saratov, ITs "Nauka", 2019, pp. 133–143 (in Russian).

16. Miaksheva O. V., Dzhuraeva Z., Rozymova M. The image of Russia in Russian language textbooks for international students. *Russian language and culture. Relationships and interaction: materials of the VI International Forum (Sochi, December 2–3, 2019)*. Saint Petersburg, Russian State Pedagogical University Publ., 2020, pp. 73–85 (in Russian).

17. Zaitseva O. A., Paustyayn E. V. Ethnic stereotypes about Russians in Chinese educational publications on Russian as a foreign language. *Communicative Studies*, 2019, no. 3, pp. 829–842 (in Russian).

18. Shmeleva T. V. Genre studies? Henristic? Genology? In: *Anthology of speech genres: Everyday communication*. Moscow, Labyrinth, 2007, pp. 62–67 (in Russian).

19. *Russkii semanticheskii slovar'. Tolkovyi slovar', sistematizirovannyi po klassam slov i znachenii* [Shve-

dova N. Y., ed. Russian Semantic Dictionary. Explanatory Dictionary, systematized according to classes of words and meanings. Russian academy of sciences]. Institute of the Russian language. Moscow, 2002, vol. 1. 807 p. (in Russian).

20. *Russkii semanticheskii slovar'. Tolkovyi slovar', sistematizirovannyi po klassam slov i znachenii* [Shvedova N. Y., ed. Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary, systematized according to classes of words and meanings. Russian academy of sciences]. Institute of the Russian language. Moscow, 2002, vol. 2. 762 p. (in Russian).

21. *Russkii semanticheskii slovar'. Tolkovyi slovar', sistematizirovannyi po klassam slov i znachenii* [Shvedova N. Y., ed. Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary, systematized according to classes of words and meanings. Russian academy of sciences]. Institute of the Russian language. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003, vol. 3. 720 p. (in Russian).

22. Stepanov Iu. S. *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Academic Project, 2001. 990 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 05.08.2022; принята к публикации 29.08.2022
The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 05.08.2022; accepted for publication 29.08.2022